

Дед Мороз
переходного
возраста

Алина Либерман

6+

Алина Либерман
Дед Мороз
переходного возраста

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66872663

SelfPub; 2021

Аннотация

Пока Женя подкармливает гнома шоколадом, а Максим поёт колыбельные своему щенку, мир переживает кризис взросления нового Деда Мороза.

За считанные дни до Нового года солнце краснеет, ёлки покрываются сединой, а снежинки поднимаются в небо.

Алина Либерман

Дед Мороз

переходного возраста

– Жень, ты опять весь шоколад гному скормила?

Мама стояла в дверях, шелестя пустым фантиком.

– Он в декабре что-то совсем разошёлся.

Женя оторвалась от рисования открыток и посмотрела на комод. Гном Клим сидел под огоньками гирлянды и делал вид, что он просто мягкая игрушка, но кого тут проведёшь? В этом доме уже год как все раскусили его истинную сущность. Но никто не знал, откуда сущность взялась. Вылезла-то она из-под ёлки, но кто её туда подбросил – загадка. Никто из домашних не признался. Грешили на Деда Мороза.

Первого января Женя обнаружила разорванную красную бумагу, которая силилась сохранить очертания гнома, и вскрытые сладкие подарки. Крысы завелись, ужаснулась она. Но этот ужас сменился новым:

– Клим, – донеслось из коробки с конфетами.

– Пойду за шоколадом, пока магазин открыт, – сказала мама.

– Купи побольше, он сегодня совсем обжора, – крикнула Женя. – Только без изюма, он им давится.

– Клим!

Солнце нависло над горизонтом, прижимисто одаривая окрестности не привычным жёлтым, а насыщенным красным цветом. Вот уже почти неделю красное солнце встало, поднималось и опускалось, не меняя оттенка. А вчера все хвойные деревья в посёлке побелели. Не от снега, а сами собой, будто каждая иголка поседела. Даже на маленьких ёлочках.

Женя с утра собиралась рассмотреть седые ели, но торопилась дорисовать открытки. И чего было тянуть до тридцать первого? Пора идти разбрасывать соседям по почтовым ящикам, а потом – в лес.

Хлопнула входная дверь. Борода Клим зашевелилась.

– Сейчас принесу кусок, – вздохнула Женя. – Только один, ты и так сегодня переел.

Клим караулил у двери в комнату. Женя протянула гному шоколад. Он сунул его под бороду, и нос его заходил ходунком.

Красное солнце беспокоило Максима. Ему казалось, что из-за этого-то и поседели ёлки. Но в его доме ель была зелёная, потому что искусственная – чтобы не нервировать Моро. С живыми ёлками щенок почему-то воевал. Максиму даже на прогулке приходилось обходить их стороной.

Максим почти нарядил красавицу, когда Моро явился с

поводком в зубах.

– Готово! Смотри, какая красота!

Моро взглянул на ёлку и сунул поводок хозяину.

– И на том спасибо, – Максим потрепал любимца за ухо, – хоть такую принял. И чем они тебе так не нравятся?

– Ого! – Максим замер на крыльце.

Снег шёл вверх. Взлетал крупными хлопьями. Мальчик стал ловить снежинки перчатками. Пойманные уже не взлетали, но остальные будто следовали за огромным снежиночным магнитом над головой Максима. Но в небе болталось лишь красное солнце, почти готовое завершить короткий световой день

– Моро, давай слепим что-нибудь, а то все снежинки улетят!

Максим сгрёб охапку липкого строительного материала и принялся формировать ком. Он задумался: снеговик, горка, домик? Крепость! Её точно не унесёт. Максим выкладывал комья снега, а Моро ловил снежинки, клацая зубами. Красное солнце тонуло в линии горизонта.

В Жениной сумке закончились открытки, теперь там одиночно развалился гном. Кончик его красного колпака торчал, точно солнце над вершушками елей.

– Скоро стемнеет, – сказала Женя, – но, если я сегодня не

посмотрю ёлки, завтра они могут снова позеленеть. Новый год же, чудеса.

Женя сунула гному конфету, тот вцепился в неё ручонками.

– Так бы сразу и сказал, что ты не против.

– Клим!

Лес начинался за домом соседей. Женя пошла по тропинке.

Белые иглы-хвоинки пропускали розоватый свет красного солнца. В таком сказочном лесу Женя ещё не бывала. Она провела рукой по белым веткам, побеспокоив снежинки. Но они не упали, а полетели вверх, невесомые, как пылинки.

– Ты это видел? – Женя посмотрела на сумку.

Гнома не было.

– Клим! Ты где?

Неподалёку показалась фигурка гнома. Красный колпак выделялся на снегу. Маленькие ножки семенили быстро, но куда им до шага человека, пусть даже не очень взрослого.

– Стой!

Женя дотянулась и сжала пальцы вокруг колпака. Но гном улизнул.

– Куда ты?

Женя проваливалась в сугробах, зато гном скакал, как белка за орехом.

– Тебе там шоколадом, что ли, намазали?

Точно, шоколад! Женя достала последнюю конфету и за-

шелестела фантиком.

Гном притормозил. Женя протянула сладость, надеясь поймать беглеца, но он юркнул между елей, не взяв конфеты. Женя – за ним. Он петлял между деревьями и, наконец, остановился. Женя в прыжке поймала гнома и прижала к себе. Оба лежали в снегу. Клим даже не пытался вырваться, вжался в Женины объятия и замер. Если не считать колебаний бороды.

– Ну нет! – поняла его Женя. – Конфет тебе до завтра не видать! А теперь домой. Чего тебя потянуло спортом заниматься?

Женя запихнула гнома в сумку и развернулась. Но куда? Где дом, она не знала.

– Откуда мы пришли?

Гном высунулся и вытянул руку в сторону.

– Точно?

Клим закивал.

– Смотри у ме...

Женя застыла – на поляне стоял ледяной дворец с высоким забором.

– Ты говорил, нам сюда, – Женя посмотрела на гнома, но его опять не было.

Удирать он не пытался – ползком пробирался к ледяным воротам. Женя пригнулась и догнала торчащий из снега колпак.

– Куда ты нас привёл?

– Куда надо.

Женя закашлялась от удивления – раньше он ничего не говорил, кроме своего имени.

– Когда ты говорить научился?

– В детстве, лет сто назад.

Женя ахнула.

– Тихо, – шикнул гном. – Подсади меня.

Девочка взяла гнома на руки. Он указал на маленькое отверстие, вроде замочной скважины.

– Что там? – прошептала Женя.

– Конфету, – скомандовал гном.

– Нет!

Женя ещё не отошла от наглости Клим, а маленькая ручка в красной рукавичке размахнулась и засветила ей прямо в глаз.

Было не больно, но обидно. Глаз заслезился и зачесался.

– Сдурел?

– Конфету давай, – напомнил гном.

Ворота открылись, и над ними нависла чёрная фигура.

Максим водрузил ком на верхушку крепости. Окинул взглядом кривенький полукруг из снежных комьев. Снеголёт прекратился. Стоял безветренный вечер. Максим вдыхал его и наслаждался. Но тут Моро взвизгнул, дёрнул поводок и рванул в крепость.

– Что такое? – Максим бросился за ним.

Щенок стал рыть снег в середине постройки. Маленькие лапы работали удивительно быстро, и вскоре Моро весь погрузился в ямку.

Максим накрутил поводок на руку и слегка дёрнул, но малыш даже не выглянул.

– Моро!

Мальчик подошёл к ямке, поводок дёрнулся, он оступился и упал. Падал долго, а вокруг совсем стемнело. Он снова потянул зажатый в кулаке ремешок.

– Моро.

Послышалась возня, поводок дёрнулся в ответ. Максим пополз вперёд.

Задёргалo сильнее и чаще, а потом замерцал огонёк. Максим полез дальше в надежде догнать Моро.

Щенок ждал его в слабоосвещённом помещении, похожем на подвал. Не дав мальчику осмотреться, Моро рванул вверх по лестнице, что пряталась за углом. Они бежали по коридору. Максим понятия не имел, куда, но Моро, похоже, знал прекрасно. Мальчик едва успевал за любимцем, пока за очередным поворотом не показались огромные тени. Максим потянул поводок, собираясь увести Моро обратно, но щенок рванулся и с диким лаем кинулся на неизвестных. Стены сотряслись от визга, заполнившего сознание Максима, коридор и весь мир. Максим прикрыл собой Моро, уверенный, что стены сейчас обрушатся на них.

Фигура с металлическим скрежетом подняла Женю за капюшон.

– Конфету? – пискнула Женя.

Фигура скрипнула второй рукой и схватила сладость, выпустив жертву. Женя рухнула в снег, а фигура проглотила шоколад. Руки её тут же упали вдоль тела.

– Сработало! – обрадовался гном. – Вытолкни её за дверь.

Женя послушно выставила фигуру. Руки замёрзли от прикосновения к холодному металлу.

– Запри!

Женя задвинула засов, а гном уже бежал ко входу во дворец.

– Кто это? – прошипела Женя.

– Ёлка-страж.

– Кто?

Гном остановился у входа, осмотрелся, юркнул в тёмную нишу под козырьком и поманил за собой девочку.

– Ёлка-стражи охраняют Новогоднюю канцелярию. Они по всем этажам шныряют.

Женя переваривала информацию: что за канцелярия такая, и как они сюда попали.

– Они роботы? – вопрос вырвался сам собой.

– Механизмы.

– А зачем им шоколад?

– Кажется, он снимает чары.

Женя совсем запуталась. Но гном не собирался ждать, по-

ка она во всём разберётся, и засеменил в дальний угол зала, там была дверь. Внутри дворец не был ледяным, но здесь явно не пользовались отоплением.

Гном поскакал вниз по лестнице. Они долго спускались, затем шли по слабо освещённому коридору. Мимо мелькали закрытые двери, но они всё шли и шли. Наконец, гном остановился.

– Морозница, – Женя выпустила облачко пара, читая табличку над дверью.

Гном навалился на дверь, а Женя приготовилась услышать скрип. Но голову её взорвала сирена. Она истошно гавкала. Женя завизжала. Гном вцепился в её ногу. Кто-то выпрыгнул из-за угла.

Лай стих, визг прекратился. Мир вернулся к тишине, и только сердце било Максима прямо по голове. Правда, изнутри. Он осмотрелся. Перед ним стояла перепуганная девочка с прилипшим к штанине игрушечным гномом. Моро копошился под Максимом, стараясь выбраться.

– Ты кто? – гном приблизился к Максиму. – Мальчик? А это кто? Пёс?

– Не пугай людей, – девочка отодвинула гнома и протянула руку Максиму. – Я – Женя, а это – Клим. Ещё недавно он только лопал шоколад, а теперь ещё и говорит.

– Максим, – сказал мальчик, поднимаясь. – А это – Моро. Дверь отворилась. Из-за неё торчала кудрявая голова в

жёлтом колпаке.

– Вы кто такие?

Все замерли. Первым очухался гном.

– Проверяющие. Новогодняя комиссия.

Кудрявый осмотрел всех критическим взглядом и улыбнулся.

– А-а, вы к конкурсу прибыли? Прошу сюда.

Клим первым вошёл в комнату и деловито осмотрелся. Женя, Максим и Моро семенили за ним.

– Я – Карл, – представился кудрявый. – Смотритель Морозницы.

Он был похож на гнома, только без бороды и совершенно точно не игрушечный. Вполне себе живой гном в колпаке и клетчатых штанах, натянутых на круглый живот. Лицо с длинным носом, покрывали веснушки. Да, это был молодой гном.

– Ну-с, – начал Клим. – Как обстановка?

– Да, сами знаете, господин.

– Камиль, – представился гном и предостерегающе посмотрел на Женю.

– Жанна, – девочка протянула смотрителю руку.

– А я – Ма...

– Марат, – перебила Женя.

– Ма... – снова начал мальчик, но Женя наступила ему на ногу и повторила, что он Марат.

– Так себе обстановка, господин Камиль, не от хорошей

ведь жизни конкурс устроили.

– Да-да, – протянул гном, изображая осведомлённость. – Ну-с, показывайте.

– Его?

– Ну а кого ж ещё? Его, голубчика.

Смотритель ушёл в соседнюю комнату. Комиссия двинулась за ним.

Там стояло нечто вроде большой теплицы. Женя прикоснулась к мутному стеклу её стенки, на пальцах осталась вода. «Морозница», – шепнула она.

Карл открыл дверцу и покосился на Моро.

– Он не будет лаять? – спросил смотритель. – Не хотелось бы будить его в этот час.

Максим привязал поводок к стулу и поспешил за остальными.

На кушетке спал человек. Он был одет в жёлтую шубу и шапку, из-под которой выбились волосы цвета ёлки. Усики и редкая бородёнка имели такой же оттенок, а на носу сидел прыщ. Человек похрапывал, его пухлая рука поднималась и опускалась вместе с круглым животом, на котором лежала. Вторая рука свисала с кушетки, к ней тянулась трубочка.

– Это капельница? – спросила Женя. – Он болен?

– Что вы? Это ёлочный сок – обязательный ингредиент для созревания Деда Мороза. Без него никакой магии, никакого новогоднего настроения.

– Это...? – начал Максим.

– Да, сударь, – помрачнел смотритель. – Мы удивились не меньше вашего, когда распечатали Морозницу. По нашим расчётам, он уже должен был созреть, но он стал громко включать музыку, просить подать ему мопед вместо саней и даже на руках ходить. И это при его-то комплекции!

Смотритель покачал головой.

– Как видите, он и внешне не дозрел.

И, правда, с этими зелёными волосами Мороз, совсем ещё не Дед, напоминал огромный недозревший помидор.

– Потому-то и делаем дополнительные вливания, – развёл руками Карл.

– А вы тоже себе такими капельницами настроение создаёте? – шепнул Максим.

– Ну нет, для настроения нам и внутрь достаточно, – улыбнулся смотритель. – А капельницы только на Дедов Морозов действуют – силу волшебную пробуждают. В нас-то другая магия, своя, её соком не увеличить. К тому же, доступ к соку есть только у наставника. А я – лишь смотритель.

– И как его магия? Тоже не созрела? – спросил Клим.

– Да колдует помаленьку, – вздохнул смотритель. – Правда, хиленько выходит.

– В чём же причина? – не унимался Клим.

– Версий много. – Решили, что в массовой потере веры. Всё меньше детей верит в Деда Мороза. А взрослые и вовсе. Пройди он мимо, никто и не заметит.

– Мда, – Клим почесал бороду.

– Вы останетесь на конкурс?

– Непременно, – кивнул Клиим и поплёлся к двери. – А кто участвует?

– Снегурочка, гном из департамента подарков, и снеговик, что руководит транспортным отделом.

Клиим кивнул, и комиссия вышла в коридор.

Едва они миновали поворот, Максим уставился на Женю и Клиима глазами-тарелками.

– Дед Мороз?

– Тише! – шикнула Женя.

– Просто скажи, – не унимался Максим.

– Ну да, а ты сам не понял?

– Что тут же понятного?

– Ты не веришь в Деда Мороза? – спросила Женя.

– Верю. То есть верил, потом перестал. Да не знаю я! А сама-то ты веришь?

– Конечно! Откуда, думаешь, у меня это чудо взялось? –

Женя указала на гнома.

– Зачем ты назвалась чужим именем? – вмешался Клиим. –

Кто такая Жанна?

– Как зачем – для конспирации.

– Тебя же здесь не знают. И его тоже, – он кивнул на Максима.

– Можно подумать, тебя знают.

– Ещё как! Просто никто не узнаёт. Это ведь не мой облик,

а заколдованный.

Женя уставилась на гнома:

– Ты что, шоколада объелся?

– Кстати! – спохватился Клим. – В нём-то всё и дело. Я же не просто так его ел. Меня прямо тянуло к шоколаду. Чем больше я съедал, тем больше вспоминал, кто я и откуда. Он точно развеивает чары.

Женя и Максим переглянулись.

– И на ёлка-стража это подействовало, – добавил гном. – Они же на чистой магии двигаются.

– Так вот почему она после конфеты зависла! – догадалась Женя.

– Ага.

Клим взглянул на Моро.

– Твой пёс? – спросил он Максима.

– Мой.

– Давно у тебя?

– Год уже.

– Да ну! – удивилась Женя. – Он же щенок совсем. У моей бабушки пёс так вымахал за год, что не узнать.

– Это карликовый хаски, – обиделся Максим.

– Карликовый, – фыркнула Женя, – таких не бывает!

– Пудель бывает, а хаски не бывает?

– Тихо вам! – скомандовал гном. – И что, обычный пёс?

– Ну, – кивнул мальчик. – Только не растёт. И спать не может без колыбельных.

– Как это?

– Скулит по ночам, пока я ему не спою, – Максим покраснел.

– А много ты колыбельных знаешь? – улыбнулась Женя.

– Ни одной.

– Что ты нас путаешь? – осерчал гном.

– Честно. Они как-то сами поются. Я вместе с Моро под них засыпаю, а наутро не помню ни слова. Это правда, скажи, Моро.

Щенок взвизгнул и наклонил голову.

– Вот, молодой человек, какая магия лежит на твоём щенке, что даже тебя касается.

– Да ну вас! – отмахнулся Максим.

– Позвольте рассмотреть? – гном протянул руку к медальону на ошейнике.

Моро завилял хвостом.

– Смотри, жалко, что ли, – разрешил Максим.

– Я не к тебе обращаюсь, – гном уже изучал гравировку. –

Ну вот, она самая.

– Что? – Женя и Максим присмотрелись.

– Видите, царапины вокруг имени?

Ребята разглядели едва заметные потёртости, а гном рассуждал вслух:

– Думаю, это следы заклинания, но вряд ли намеренные, возможно, побочный эффект или какая-то неполадка. Как со мной: меня наверняка хотели превратить в бездушную иг-

рушку, но я каким-то образом сохранил разум, хоть и затуманенный.

– А как вы с Моро повстречались?

– Я нашёл его первого января у своей двери. На нём – ошейник и бант. Ни записки, ни открытки.

– Дай угадаю: никто из родных тебе такой подарок не делал, – сказала Женя.

– Да. И соседи щенка не теряли. Я думал, родители меня разыгрывают, чтобы я верил в Деда Мороза, – Максим нахмурился и задумался. – Зачем тогда они объявление писали?

– Бант красный был? – прервал его Клим.

– Да.

– Сомнений нет, это он, – заявил гном.

– Какой ещё он?

– Тот, кого я выбрал в подарок будущему Деду Морозу. Ребята переводили взгляды с Моро на гнома.

– Ты кто вообще такой? – не выдержала Женя.

Гном выпятил грудь, но вперёд выкатился и без того выдающийся живот.

– Наставник юного Деда Мороза. А щенок должен был стать его ездовым псом.

Женя и Максим молчали несколько секунд, а потом покатились со смеху.

– Чистая правда, – обиделся гном.

Снова тишина.

– То есть ты – самая приближённая фигура к самой главной фигуре самого важного праздника? – Женя задышалась на каждом слове, только теперь от волнения.

– Выходит, что так. Но меня заколдовали, и я сделался твоим наставником.

Женя поджала губы, чтобы не засмеяться.

– А щенка отправили тебе. Но зачем? – задумался Клим.

Женю же интересовало другое:

– Почему ты не рассказывал?

– Я почти ничего не помнил. Лишь недавно в голове всё встало на места, а сегодня ужасно захотелось бежать. Вот и прибежал. И потом, кому это интересно?

– Мне интересно! Родителям моим интересно!

– Мне тоже, – добавил Максим.

– А зачем?

– Да вон зачем, – Женя указала на оставшуюся за поворотом дверь. – Взрослые не верят в Деда Мороза, дети стали меньше верить, и вот, что вышло.

– Глупости, – насупился гном. – Взрослые не верили и сто, и триста лет назад, но Деды Морозы созревали. А этот не созрел, и дело тут не в вере. Кто-то вредит. И меня забросили в твой дом, чтобы не мешал. Только колдонули не по совести, вот я и не до конца в игрушку превратился.

– Думаешь, заговор? – встрепенулся Максим.

– Однозначно, – заявил Клим, а Моро зарычал, будто перед ним стояла живая ель.

– Тогда надо разобраться и помочь Морозу.

– Но он уже не успеет созреть, как надо, – встревожилась Женя.

– А кто сказал, что Дед Мороз должен быть каким надо? И кому это надо? Всё меняется, пусть и он побудет каким-то новым.

– Верно говоришь, – заметил Клим. – Только созреть всё же надо, а то никто и не поверит, что он Дед Мороз. Ещё этот конкурс странный выдумали. Не нравится мне это.

– Надо поторопиться и поставить Мороза на ноги, – отчеканил Максим.

– А если на нём чары, – осенило Женю, – значит, их можно снять. Наверное.

– Да-да, юная леди, твои слова пахнут шоколадом.

– Не дам я тебе шоколада!

– Я про то, что он мог бы помочь, – обиделся гном. – Хотя не отказался бы от дольки.

– Может и помочь, только кому понадобилось колдо...

Максима прервал скрип.

– В Морозницу! – скомандовал Клим.

Ребята развернулись, но и с другой стороны раздался скрип. Коридор в обоих направлениях перекрыли ёлка-стражи. Тела-пирамидки, ножки на колёсиках и тонкие руки с пальцами. Вместо лиц – два стеклянных глаза и растянутые в улыбку отверстия, а на верхушках – синие звезды, будто полицейские мигалки.

– Есть шоколадка? – Женя с надеждой посмотрела на Максима.

– Канцлер ждёт, – объявил ёлка-страж возле высокой двери.

Друзья вошли. Сухой старик с серой бородой и почти такого же цвета лицом встретил их в кабинете. Его длинная фиолетовая мантия и берет, расшитые золотыми звёздами, поблёскивали в холодном свете свечей, прикрытых голубыми стеклянными футлярами.

– Вообще-то я не ждал гостей, – его холодная рука по очереди пожала ладони вошедших, а чёрные глаза просветили каждого будто прожектора в ночи. – Чем обязан Новогодней комиссии?

Когда он подошёл к Моро, щенок попятился, зарычал и юркнул в тень Максима.

– Рад знакомству, – Клим поклонился.

– Ваш голос мне знаком, – сощурился старик.

– Я – магистр Камиль.

– Впервые слышу о вас, но вот голос.

Канцлер сел на высокий стул с подлокотниками, достал из ящика стола салфетку и флакон. Побрызгав на салфетку, он тщательно обработал руки, затем снял берет, протёр лысую макушку, водрузил головной убор обратно и уставился на гостей.

До друзей доплыл аромат нового года. Ребята перегляну-

лись, а Моро заскулил. Из флакона пахло ёлкой.

Позади канцлера висели огромные часы с двумя циферблатами: большим и маленьким. Стрелки большого перепрыгивали от цифры к цифре, будто кто-то за ними гнался. На маленьком же – шли с обычной скоростью.

– Ах, да! – спохватился канцлер и махнул рукой.

Напротив его стола возникла скамья.

– Прошу.

Моро пришлось тянуть за поводок, чтобы он приблизился к волшебнику.

– И с чем вы пожаловали?

– Мы слышали о конкурсе и о проблеме с Дедом Морозом, – сказал гном.

– И как же это вас коснулось? Прошу меня простить, но над нашей канцелярией нет высших инстанций.

– Позвольте не согласиться, – продолжал Клим.

– Как же я тебя сразу не узнал? – канцлер улыбнулся и лицо его покрылось складками. – Клим собственной персоной!

Взмах! И вокруг гнома выросли ледяные прутья, сложившиеся в клетку.

– Что вы делаете? Как вы смеете? – кричали ребята.

– Маскарад не удался, – ухмыльнулся канцлер. – Унести прочь!

Он щёлкнул пальцами, появился ёлка-страж и унёс клетку.

– Нет! – кричали ребята, а Моро лаял что было сил.

– Молчать! – приказал канцлер.

Все затихли.

– А теперь по одному.

– За что вы его в клетку? – голос Жени дрожал.

– За побег, – пояснил канцлер. – Он оставил свой пост и должен понести наказание. А если учесть последствия – даже двойное.

– Он не сбегал! Его прогнали.

– О чём это вы?

– Его околдовали и подложили мне под ёлку.

– И кому же это нужно? – скривился волшебник.

– Это и нам интересно, – Женя всхлипнула.

– И что вы намерены делать? – прищурился канцлер.

Женя собралась было что-то сказать, но лишь беспомощно посмотрела на Максима.

– Мы не придумали, – сказал он, – но уверены, что Клим не вернулся бы сюда, если бы сбежал сам.

– Точно, – подтвердила Женя. – Зачем возвращаться туда, откуда сбежал?

– Может быть, ему там не понравилось, – пожал плечами канцлер.

– Нравилось! – Женя едва не плакала.

– Нужно во всём разобраться, а пока пусть посидит под присмотром. Если он в опасности, ему же и лучше. Но что мне делать с вами?

– Мы хотим помочь, – сказал Максим.

– Помочь можно. А если вам и впрямь стать новогодней комиссией?

– Как это? – переглянулись ребята.

– Вы будете членами жюри на конкурсе Деда Мороза, – засиял канцлер. Вы – дети, ради вас Дед Мороз и задуман, вам и выбирать.

От его улыбки ребятам стало не по себе.

– Так вот что за конкурс! – понял Максим.

– Но ведь у вас есть Дед Мороз, – напомнила Женя.

– Вы его видели? – вздохнул канцлер.

– Только спящим, – признался Максим.

– И как он вам?

– Он не очень привычно выглядит, – признала Женя, – но и у него должен быть шанс.

– Он не готов! – прогремел канцлер.

Он вновь протёр лысину ёлочным лосьоном и сделал серию глубоких вдохов и выдохов.

– Да тихо, Моро, – Максим прижал щенка к себе.

– Поговорите с ним, и сами убедитесь, – предложил канцлер.

– С удовольствием! – вызвалась Женя.

Максим кивнул.

Ребята вновь стояли перед Карлом.

– Прошу, – пригласил он. – Как прошла встреча с канцлером?

– Незабываемо, – буркнула Женя.

– Откуда вы знаете, что мы были у него? – спросил Максим.

– Я боялся, что вы заплутаете в наших коридорах и предложил канцлеру прислать для вас провожатых, сам-то я не могу отлучаться отсюда.

Ребята переглянулись.

– Спасибо за заботу, – фыркнул Максим. – Нам бы с Дедом Морозом повидаться. Он спит?

– Он ждёт вас, прошу.

Молодой Мороз выглядел всё так же, разве что у прыщика появился сосед на лбу.

– Рад видеть вас, друзья. Присаживайтесь.

Ребята сели на скамью.

– Спасибо, Карл, можешь идти, – Мороз отпустил смотрителя. – Вы ведь друзья?

Ребята кивнули.

– Честно говоря, наши друзья – ваши друзья, – попыталась объяснить Женя, но сама поняла, как запутанно это прозвучало. – Мой гном Клим привёл меня сюда.

– А меня – мой щенок, который должен быть вашим, – добавил Максим.

Ребята рассказали, что произошло с ними и с Климом.

– Это моя вина, – расстроился Мороз. – Я вызвал его сюда своей магией.

– Вы?

– Да, я. Здесь кто-то очень не хочет, чтобы я приступал к своим делам, и я не знаю, кому доверять, – зашептал Мороз. – Я помню, что у меня был преданный наставник, но потом он исчез. Мне сказали, что он покинул меня, но я верил в его преданность.

– Он предан вам, – подтвердила Женя. – Его заколдовали и выселили из канцелярии. А сегодня он услышал зов и вернулся.

– И Моро тоже, – вставил Максим, – я еле угнал за ним. Он должен был стать вашим ездовым псом. А стал моим щенком. Только он не может рассказать, как попал ко мне, а это многое бы прояснило.

– Молодец, малыш, – Мороз погладил щенка, а тот лизнул его пухлую ладонь.

– Мы хотим помочь! – сказала Женя. – И вам, и Климу. Мы знаем про конкурс, про то, что вас не допускают к работе. Говорят, вы не готовы, не созрели и всё такое.

Мороз приуныл.

– Да, канцлер запретил мне работать в этом году.

– А вы хотите?

– Конечно, хочу! Это моё место в жизни! Если я не стану Дедом Морозом, то кем же мне быть? Я должен бороться за свою мечту.

Мороз топтался по полу, а на кончиках его пальцев сверкали зелёные искры.

Ребята прижались друг к другу. Неужели, канцлер прав?

Мороз плюхнулся на соседнюю скамью.

– Простите, я так эмоционален в последнее время. Но я готов быть ответственным. А мне и шанса не дают. Я уже теряю веру в себя.

– Вам нельзя! – заявила Женя. – Как же дети будут верить в вас, если вы и сами не верите?

– И точно, – вздохнул Мороз.

– А правда, что вы ходите на руках? – спросил Максим. – И мопед хотите? Мопед – это круто! Я тоже хочу.

– Вот! И я говорю – сани устарели, надо смотреть вперёд! – Мороз повеселел. – А на руках я хожу, чтобы вестибулярный аппарат тренировать. Летать по небу с мешком подарков не так уж просто, надо готовиться.

– Очень разумно! – согласилась Женя.

– Мне так важна ваша поддержка.

Он сгрёб ребят в охапку и сжал в объятиях.

– Мы попробуем уговорить канцлера допустить вас до работы, – сказал Максим.

– Думаете, он вас послушает?

– Он сказал, что нам выбирать, ведь мы – дети, и предложил стать судьями на конкурсе.

– Так вот почему он и мне предложил! – вздохнул Мороз. – Считает меня ребёнком.

– Что? – удивились ребята.

– Как же я сразу это не понял?

– А Снегурочка разве не ребёнок? – спохватилась Женя. –

Она ж девочка совсем!

– Только внешне, – покачал головой Мороз. – Она ведь спит круглый год, а просыпается только к праздникам. А так она старая, как сам канцлер. Они когда-то вместе начинали.

– Канцлер тоже Дед Мороз? – ахнула Женя.

– Я не слишком доверяю слухам, но поговаривают, что самый первый. Он-то и организовал Новогоднюю канцелярию, когда устал быть Морозом.

– Ну и ну! – удивилась Женя.

– Не может быть, чтобы Снегурочка была его ровесницей, – сказал Максим.

– Говорю же, она спит весь год без забот, а у старика работа нервная без выходных и праздников.

– А как же гном и снеговик? – вспомнила Женя.

– Они тоже опытные, много раз с Морозами на задания ходили. Но при этом...

– Не годятся на их роль, – закончил Максим.

– Зато канцлер уверен в них, а не во мне.

– Вот же! – выпалила Женя. – Я знаю, что делать.

– Он никуда не годится! – заявила Женя канцлеру. – Скажи, Максим!

Он бы и сказал, да от удивления совсем не мог.

– Любой будет лучше, – продолжила Женя.

– Рад, что наши взгляды совпадают, – скрипнул канцлер сквозь улыбку.

– Именно поэтому он должен участвовать в конкурсе, – вставила Женя.

Теперь Максим с канцлером оба остолбенели.

– Сами подумайте, как можно давать ему судить конкурс, он же совершенно не понимает, каким должен быть Дед Мороз. Он всё испортит!

Женя выдержала паузу и продолжила:

– Кроме того, он побудет в игре, понимаете? Но ему вовсе не обязательно выигрывать, да?

Женя смотрела на канцлера, а Максим сверлил её глазами.

– Если вы понимаете, о чём я, – добавила Женя.

Улыбка канцлера вновь растянулась, собирая в складки серую кожу.

– Так-так, барышня, – канцлер потёр ладони, – если бы вы уже не были назначены членом жюри, я предложил бы вам участие в конкурсе. Мне нравится ваш образ мыслей.

– Тогда по рукам?

– Так и есть! – канцлер протянул руку и замер. – Но нам нужен третий судья.

– Может быть, Клим? – вмешался Максим.

– Вы совсем не понимаете жизни, молодой человек, – скривился канцлер.

– Помолчи, – шепнула Женя.

Максим насупился.

– Есть одна кандидатура. Но, боюсь, он не согласится, и

без того задержался здесь ради нас.

Канцлер будто сам с собой разговаривал.

– Нет, не согласится, – заявил он себе. – А если попрошу не я? Желания детей для него – закон. Вам он точно не откажет. Сей же час ступайте к нему!

Ребята замерли, пока канцлер протирал макушку.

– Вы ещё здесь?

– Но вы не сказали, к кому идти.

– К Деду Морозу, конечно.

Друзья переглянулись.

– К бывшему, – пояснил канцлер.

– Разве он не на пенсии?

– Одному пришлось задержаться. После побега Клим мы уговорили его остаться в качестве наставника. Разумеется, только до выхода из Морозницы. Представляете, как он расстроился, когда он узнал, что Мороз не созрел? У меня даже язык не повернулся сказать ему, что до разрешения проблемы мы нуждаемся в его поддержке. Он как Мороз ответственный принял это как должное, но я не могу просить его принимать ещё и такую ответственность.

– И поэтому вы не просили его побыть Дедом Морозом ещё год? – догадалась Женя.

– Именно!

– Думаете, он согласится судить конкурс? – засомневался Максим.

– Только если вы попросите, – повторил канцлер. – Гово-

рю же, желания детей для него важнее всего.

– Мерзкий старикашка! – ворчала Женя по пути к Деду Морозу. – Все проблемы хочет решить за наш счёт.

– А ты чего творишь? – насупился Максим. – Врёшь всем в глаза. Не ожидал.

– Я не вру! Я его обхитрила, – пояснила Женя. – Ты что же, ничего не понял?

Максим нахмурился.

– Я сказала то, что он хотел услышать, – объяснила девочка. – А получила то, что нам было нужно. Понимаешь?

– То есть ты блефовала?

– Да! Теперь он уверен, что мы на его стороне и не позволим Морозу победить в конкурсе.

Максим просиял.

– Ну ты даёшь! А я ведь поверил.

Женя порозовела.

Красная шуба, длиннющая седая борода и волосы по пояс – образец дедоморозовской красоты и величия.

– Простите за беспокойство, уважаемый Дед Мороз, – начала Женя с порога.

– Здравствуй! – кивнул Максим и шикнул на заскулившего Мороза.

Малыш прижал уши, весь скукожился. Тоже, небось, оробел в такой-то компании.

– Здравствуйте, дети! – Дед Мороз распахнул дверь в просторную комнату.

Ребята попали в объятия мягкого дивана. В этой комнате царил какой-то уютный беспорядок: в углу – ёлка, у стены – рулон упаковочной бумаги, красной с белыми снежинками, рядом – ленты, банты, коробки, книги, посох. Настоящий посох зимнего волшебника!

– Ну дела, – улыбнулся старик, – дети пришли к Деду Морозу, а не наоборот. С чем пожаловали?

– С просьбой, – улыбнулась Женя. – По поводу нового Мороза.

Дед Мороз слегка нахмурился.

– Уже и до детишек слухи дошли?

– Это не слухи дошли. Это мы сюда пришли. Почти случайно. И всё узнали.

– Так-так, – приготовился Дед Мороз.

– Мы, конечно, понимаем, что вы устали и заслужили отдых, но ведь вы самая опытная и значимая фигура последних новых годов. Лет. Праздников.

– Нам не справиться без вас, – поддержал Максим. – Да прекрати кряхтеть, Моро.

Дед Мороз внимательно посмотрел на ребят, чуть расправил плечи и сказал:

– Что ж, я не думал, что мне вновь придётся выйти на эту арену, но раз уж сами дети просят, я готов сделать всё необходимое и исполнить свой долг.

– О, я так рада, что вы согласились помочь!

– Да! Никто лучше вас не справится с выбором Деда Мороза, – заключил Максим, поглаживая щенка.

– С выбором? – нахмурился Дед Мороз. – Конкурс всё же состоится?

– Да, и канцлер посадил нас в жюри, – сказала Женя. – Но нужен третий судья, понимаете?

– Меня зовут третьим судьёй? – брови Деда совсем сдвинулись.

– Что вы! – вмешался Максим. – Главным судьёй. Вы будете председателем жюри. Самым-самым главным на конкурсе.

Женя закивала.

Брови Деда Мороза расслабились, а усы зашевелились – в них угадывалась улыбка.

– Что ж, это будет интересно, – снова улыбнулся волшебник.

– Фуф, чуть было не испортила всё этим третьим судьёй, – сказала Женя, когда они шли по коридору. – Какой ты молодец, что вспомнил о председателе!

– Спасибо, – зарделся Максим. – У тебя учусь.

Канцлер остался доволен.

– Можно начинать, – хлопнул он в ладоши.

– Вот так, без подготовки? – удивилась Женя.

– У меня всё готово, – отмахнулся канцлер. – Вы со своей задачей справились. Осталось лишь провести действие.

Он улыбнулся, как сумасшедший ведущий из фильме ужасов. Максим скривился, а Женя спросила:

– Вы ведь отпустите Клима после конкурса?

– Если всё пройдёт как по льду, – ответил канцлер.

Ребята переглянулись.

– И вам не интересно, кто во всём виноват? – не удержался Максим.

– Ох, не драматизируйте.

– Мутный тип, – проворчал Максим, когда канцлер ушёл.

– Не удивлюсь, если он сам всё это затеял, вот и рад будет избавиться от Клима, – прошептала Женя.

– Но если он вредит Морозу, то продолжит и после конкурса.

– Дождёмся результатов, – предложила Женя. – Надеюсь, что Мороз победит, тогда у канцлера не останется выбора.

– А если победит кто-то другой?

Женя задумалась.

– Тогда посоветуемся со старым Дедом Морозом. Уверена, он не оставит в беде своего наследника.

Часы отстукивали в разнорной каждые своё время. Ребята ждали приглашения.

Зал торжеств ломился от зрителей. И откуда столько на-

роду?

Канцлер и Дед Мороз ждали ребят у полукруглого стола.

– А вот и вы, – обрадовался канцлер.

Кажется, ему несказанно нравилась вся эта многолюдная суета.

– Странно, что он сам не выдвинулся на роль Деда Мороза, – прошептал Максим.

– Может, он этого и добивается, – ответила Женя. – Надо быть начеку. Вдруг, он что-то затевает.

Канцлер выдал судьям по вязаному мешочку. Внутри сверкали снежинки.

– Ваша задача – после каждого тура оценивать участников. Максимальный балл – пять снежинок, минимальный – две. Кто наберёт больше всех, тот и победил. Снежинки кладем рядом с вещами, – канцлер указал на предметы на столе.

– Чьи это вещи? – уточнила Женя.

– Зелёный галстук принадлежит снеговика, синяя лента – Снегурочке, жёлтый шарф – Морозу, красный колпак – гному. Запомнили?

Судьи кивнули.

– Пора!

Голос канцлера прогремел с такой силой, что даже Мороз приостановил своё монотонное рычание.

– Участники, просим вас! – канцлер захлопал в ладоши и зал поддержал его.

Никто не вошёл.

Канцлер сморщился, как печёная груша, и позвал:

– Да начнётся состязание!

Гром аплодисментов разразился после его хлопка.

– Что они себе позволяют? – канцлер беспомощно оглянулся на Деда Мороза, тот развёл руками. – Участники!

Зал затих в ожидании.

– Найти их! – прогремел канцлер.

Ёлка-стражи выстроились в шеренгу и с нестройным скрипом двинулись на поиски. Зал притворился мёртвым, а канцлер расхаживал взад-вперёд, притопывая на каждый второй шаг.

Время шло, ничего не менялось. Никто не подавал признаков жизни. И только Моро не сдержался и чихнул. Зал выдохнул, кто-то засмеялся, а Максим шепнул Жене:

– Есть идея! Хватай вещи.

– Мы найдём их, – крикнул он канцлеру на бегу.

– Ага, – Женя сгребла аксессуары конкурсантов.

– Куда бежим? – запыхалась Женя.

– Подальше от запахов.

– Чего?

Максим остановился.

– Давай, – он выдернул у Женя шарф Мороза и сунул Моро под нос. – Ищи!

Малыш зарылся носом в вязаный шарф, фыркнул и рванул по коридору. Они бежали долго, часто поднимаясь по

лестницам, пока Моро не остановился возле двери с табличкой «Склад подарков». Щенок заскулил и стал царапать лапой дверь. Ребята заглянули внутрь, к ним спиной стояла девчонка в синей шубе и шапке, из-под которой выбивались белёсые косички.

Девочка шелестела упаковочной бумагой красного цвета с белыми снежинками. В углу высилась целая гора подарков. Моро зарычал и бросился в комнату. Девочка обернулась, глаза её сверкнули синими огоньками гирлянды. Она бросила что-то в ребят, а они успели скрыться за дверью. Но Моро был внутри, и Максим с Женей вбежали в комнату. Щенок яростно трепал валенок Снегурочки, а она старалась смахнуть его с ноги. Женя побежала к Моро, но тут случилось то, чего не ожидали ни Снегурочка, ни Женя, ни сам Максим.

Лёд ложится на коток.

Снеговик на снег прилёт.

Моро в руках Жени обмяк и засопел.

Ты не бойся, тоже спи,

Раз снежинка, два и три.

Снегурочка легла рядом с щенком и уснула.

Ноги Максима подкосились.

– Максим, сейчас не время спать!

Женя растолкала друга.

– Что это было? – спросила Женя.

– Кажется, я запел одну из песен, что убаюкивают Моро.

– Да я не об этом! Понял, что она делала?

Максим посмотрел на Снегурочку, что-то было зажато в её руке. Ребята подошли ближе и забрали у спящей снежный шар. Внутри неподвижно сидела фигурка. С зелёной бородой и волосами. В жёлтой шубе и шапке. С прыщиком на носу.

– Она что, хотела упаковать и подарить его? – Максим поднял с пола кусок бумаги.

Ребята перевели взгляды на кучу подарков. Два из них были в такой же бумаге, красной с белыми снежинками.

– В такую был упакован Клим! – в лице Жени что-то изменилось. – И такая же была у старого Деда Мороза.

– Помогите!

Женя вбежала в зал. Канцлер, Дед Мороз и первые ряды потянулись за ней и бежали до самого Склада. Женя впустила канцлера, Деда Мороза и пару стражей.

Снегурочка и Моро спали.

– Что такое? – воскликнул канцлер. – А где остальные?

– Вот, – Максим показал снежные шары с гномом, снеговиком и Морозом. – Она заворачивала их в бумагу, когда мы вошли.

– Негодница! – рявкнул Дед Мороз.

– А кто же тогда ты? – Снегурочка открыла глаза. – Кто заколдовал их и наложил чары на меня?

Женя вздрогнула, а Максим улыбнулся: пока она звала на помощь, Снегурочка проснулась, чары развеялись вместе со сном. Теперь она – союзница.

– Заговор! – воскликнул Дед Мороз. – Вы их и заколдовали.

Он указывал на Женю, Максима и Снегурочку.

– И Клима тоже мы заколдовали? – спросила Женя. – Завернули в вашу бумагу и подложили мне под ёлку год назад?

– И ездового щенка похитили мы? – добавил Максим.

– И твоей магии научились? – уточнила Снегурочка.

Женя, Максим и Снегурочка подходили к Деду Морозу ближе и ближе.

– У меня нет магии! Она исчезла, когда я оставил пост! – сказал Дед Мороз.

– А вы не оставили. Вам пришлось, но вы не хотели. Вот и решили занять место наставника, прогнав Клима. Стали воровать сок, которым должен был питаться юный Мороз, чтобы вовремя созреть. И вы надеялись, что вас пригласят остаться, раз уж новый Мороз ещё не готов.

– Глупости!

– А, по-моему, вы всё хитро придумали, – сказала Женя. – Только магия заметно ослабла, поэтому Клим не стал игрушкой в полной мере. А шоколад помог ему вспомнить и найти путь домой.

– И на Моро остался след вашей магии, – добавил Максим, – но это только помогло нам. Он запомнил ваш запах. Запах ёлочного сока, который вы воровали. Вы пропитались им, но наш человеческий нюх не смог его распознать, потому что вы, – он посмотрел на канцлера, – залили всё своими ёлочными духами. И сами не заметили, что творится под вашим носом.

Канцлер переводил взгляд с ребят на Деда Мороза. Тот же поднял посох. Но страж вцепился в другой его конец. Жезл дёрнулся и распался на части. На пол посыпались склянки. Канцлер открыл одну, и по комнате поплыл аромат ёлочного сока. Моро зарычал во сне.

В Морознице нашли капельницы с талым снегом, а в комнате старого Деда Мороза – запас ёлочного сока. Смотритель рыдал и корил себя за доверчивость, но, как он ни просил, наказания для него не нашлось.

Обитателей снежных шаров освободили, как и гнома Клима. С него сняли не только обвинения, но и чары, а опустевшую ледяную клетку увеличили и заключили в ней настоящего преступника. Он ожидал приговора.

– По-моему, он просто увлёкся, – сказала Женя.

Они с Максимом и Моро стояли под огромными часами в кабинете канцлера. Их домашнее время показывало семь вечера.

– Но он вредил другим, – сказал Клим.

Гнома можно было узнать, лишь если хорошо присмотреться. Нос на пол-лица, белая борода и круглый живот всё так же выделялись на невысокой фигуре, но это был уже не игрушечный гном, а самый настоящий.

– Мы решим, как быть с ним, – пообещал юный Мороз.

Он сгрёб Женю и Максима в охапку и прижал к своему мягкому туловищу, чуть не свернув стойку для капельницы. Нужно срочно восполнять дефицит.

– Спасибо вам!

– А Моро? – спросил Максим. – Он ведь твой. И зовут его не так.

– Его зовут так, как ты назвал, – вмешался Клим. – И ты стал его настоящим хозяином.

– И другом, – добавил Мороз. – Кто я такой, чтобы разлучать друзей!

Он потрепал Моро по голове. Голубые глаза щенка сверкнули зелёным, и он лизнул пухлые пальцы Мороза.

Женя не выдержала и расплакалась. Клим отвёл её в сторону и обнял. Она зарылась в его мягкую бороду.

– Здесь мой дом, – сказал гном. – И за ним надо присматривать.

Он кивнул на Мороза. Тот что-то говорил и размахивал руками. Одной залепил канцлеру по носу, второй снова чуть не снёс капельницу.

Женя рассмеялась.

– Я успела! – в кабинет вбежала Снегурочка.

Она вручила Жене игрушечного гнома, точь-в-точь Клима, только ужасно молчаливого.

– Я сейчас его смастерила.

– Есть шоколад и болтать он не будет, но соскучиться не даст, – подбодрил Женю Клим.

– Почему не будет? – Мороз взял игрушку.

Сверкнули искорки, и гном зашевелил носом.

– Кажется, нам пора домой за шоколадом, – засмеялась Женя.

Максим подошёл к ней.

– Я боюсь забыть тебя и всё это, – он покраснел и протянул телефон. – Запиши мне свой номер, чтобы я хотя бы попытался вспомнить.

Они обменялись номерами.

– Ну пока.

– Пока.

И ребята ушли в разные стороны: Клим проводил Женю через главные ворота, а Моро и Максим отправились через подвалы.

Женя пришла как раз вовремя – мама накрывала стол, папа запустил по радио новогодние песни.

Первого января Женя проснулась от звука входящего сообщения:

«С Новым годом, Женя! Угадай, кто вчера уснул без колыбельной?»

Телефон пискнул снова и появилось видео: большой голубоглазый хаски норовил лизнуть камеру телефона.

Женя обняла гнома и выглянула в окно: медово-жёлтое солнце обнимало зелёные ёлки. Женя передала гному дольку шоколада и написала:

«С Новым годом, Максим!».